

ГОРКИ

ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Сносить обиды и несправедливость – вот настоящее мужество.»

(Паисий Святогорец)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«МОНАСТЫРСКИЕ МАЛЬЧИШКИ»

(Денис Ахалашвили), Источник: *Православие.ru*

Когда речь заходит о детстве святых, многие представляют себе неземное создание, которое играм со сверстниками предпочитает чтение духовных книг, богомыслие и молитву. Это создание только и думает, как бы сделать какое-нибудь богоугодное дело, и своим кротким поведением и сметливым умом радует взрослых.

На самом деле многие известные святые были в детстве отчаянными сорванцами, которые школе предпочитали игры и проказы, а к домашним обязанностям порой относились спустя рукава. Святого праведного Иоанна Кронштадтского едва не выгнали из семинарии за прогулы и неуспеваемость. И как он вспоминал потом, только благодаря молитве матери и тому, что она держала его в ежовых рукавицах, он стал священником.

Самый известный из Оптинских старцев – преподобный Амвросий Оптинский – в детстве тоже был непоседой и сорванцом. Составитель его жизнеописания схиархимандрит Иоанн (Маслов) писал, что будущий старец был «веселым и резвым мальчиком, который любил сельское приволье и шумные игры и при случае немедленно убежал из дома, чтобы с ребятами предаваться проказам и забавам. Часто случалось, что, получив от старших работу по дому, он при первой же возможности бросал ее и убежал на улицу. Его неумный нрав часто приводил к конфликтам, что к нему относились хуже, чем к остальным детям в этой строгой, благочестивой и религиозной семье. К мальчику относились с холодностью; ни дед, ни бабушка, ни даже родная мать не любили его так, как остальных братьев, которые пользовались вниманием и любовью старших. “Однажды, – вспоминал сам старец Амвросий, – очень раздосадованный этим, я решил отомстить брату, которого любили особенно сильно. Зная, что дед мой не любит шума и что если мы, дети, бывало, расшумимся, то он всех нас без разбора отдерет за чуб, я, чтобы подвести своего братишку под тяжелую руку деда, раздражил его. Тот закричал, и выведенный из терпения дед отодрал и меня, и его. А последнее – то мне и нужно было. Впрочем, мне и помимо деда доставалось порядком и от матери, и от бабушки”».

В 12 лет его отдали в семинарию, где он быстро стал душой компании, первым заводилой на разные проказы. Хотя учеба давалась ему легко, о выборе монашества он совсем не думал. «В монастырь я не думал никогда идти... – вспоминал сам старец Амвросий, – впрочем, другие почему-то предрекли мне, что я буду в монастыре, что впоследствии и случилось».

С монастырскими мальчишками, которые приходили ко мне в редакцию в Боровском монастыре, тоже не соскучишься. Их родители вместо разных лагерей отдыха привозят на каникулы в монастырь, где им полное раздолье. Во-первых, потому что они здесь как взрослые: не баклуши бьют, а прислуживают в алтаре, помогают, и с ними считаются. А это, когда тебе двенадцать, дорогого стоит. Пока их друзья спят до обеда, а потом мультики смотрят или по улице скучая слоняются, эти вместе с настоящими монахами идут на братский, а потом вместе со взрослыми прямо в алтарь – на Литургии помогать. И не просто стоять, ушами хлопать, а молиться с отцами-монахами, подавать святые книги, разжигать кадило, выходить со свечами... А потом что-нибудь другое, не менее интересное, настоящее и нужное. Это как читать книжку про удивительные путешествия, а потом раз – и оказаться в самом их интересном месте!

Жаль, у меня такого в детстве не было. В моем детстве храмы нашего города стояли заколоченные и оскверненные. В главном городском соборе Покрова, памятнике архитектуры XIX века, в те времена сначала был склад, а потом просто свалка мусора. А храм Александра Невского на главной городской площади вообще взорвали. Его народ на свои деньги построил прямо напротив городской ярмарки, куда со всей области съезжались, а советские власти его взорвали. А еще пригласили по этому случаю столичных фотографов и это безобразие со всеми подробностями сняли. Понаделали потом открыток и туристам раздавали: вот, мол, смотрите, как у нас хорошо – мы тут храмы взрываем! приезжайте к нам еще!

Первый храм, куда меня привели родители, с виду был вовсе не храм, а избушка на краю города, где верующие устроили настоящую церковь. За веру тогда можно было реально пострадать, и чтобы ходить в храм, нужно было быть готовым на многое. Например, что тебя запросто могут уволить с работы или ребенка в садик не взять. Помню, как мой дядя, известный ученый, который изучал тяжелые металлы и писал научные книги, увидев на груди у меня крестик, стал смеяться. «Ха-ха! Ты знаешь, что поклоняешься орудию казни? – хохотал образованный дядя, тыча пальцем мне в крест на груди. – Вот темнота!» Как просвещенный человек своего времени, дядя обливался «по Иванову», гнал на сделанном у себя в лаборатории аппарате «живую» и «мертвую» воду и увлекался уринотерапией. Когда он над крестиком у меня на груди смеялся, обидно было до слез. Я стоял и молчал, потому что был мальчиком, а он – известным ученым, но знал, что крест у меня на груди – это главное сокровище, которое больше всех богатств на свете.

А сейчас храмы не взрывают – их строят, открывают и восстанавливают.

Я завидую монастырским мальчишкам. Вот если бы у меня были такие каникулы, как у них! Если бы вместо пионерлагеря с его дурацкими барабанами и горнами, купаньем по свистку и выкладыванием шишек на клумбе у меня был монастырь, как у них, я бы был самым счастливым мальчиком на свете! Ты живешь в настоящей келье, где монахи 500 лет молились, несешь послушания как взрослый, и к тебе такое же, как ко взрослому, уважительное отношение. Здесь живут не как в миру, где все только и думают, как бы кого обмануть или подсидеть, – здесь люди любят и уважают друг друга.

Помню, первый раз захожу в алтарь, никого не знаю, стесняюсь, всем мешаю, куда встать, не знаю, чувствую себя неловко. Высокий мальчик-алтарник смотрит на меня с улыбкой, потом подходит, обнимает и говорит: «Давай с тобой дружить. Меня зовут Илья!» Илья из Москвы. Он и его старший брат Антон с мамой приезжают в монастырь уже много лет, снимают на лето дом неподалеку. Мама помогает в трапезной, а братья алтарничают. Мальчишкам в монастыре нравится. В Москве летом скучно и жарко, а здесь – совсем другое дело. Здесь река Протва, где водятся голавли и лещи, лес, где море ягод и грибов, а главное – монастырь, где подвизался великий святой – преподобный Пафнутий Боровский, чудотворец, возле которого они служат Богу почти каждый день: ходят на братский молебен вместе с монахами, а еще в алтаре помогают. Здесь они живут как взрослые, и это ребятам нравится. Трусом, лентяем и вруном быть легче легкого, а вот жить по заповедям и быть добрым, смелым и ответственным совсем непросто. Но по-другому не получится стать настоящим мужчиной. Мальчишкам об это настоятель сказал, и они его слова запомнили и стараются им следовать.

После службы ко мне в редакцию первыми приходят Власик и Димка. Я говорю: «Ну что, малыши, идем купаться?!» Власик, когда я их малышами называл, даже обиделся: «Ты думаешь, мы малыши? Сам ты малыш! А я уже взрослый! Ты, давай, того, не бузи!» «Бузить» у них любимое слово и подходит к любому случаю. Например: «Пойдем на речку бузить» – это значит: купаться, рыбачить и загорать. Или: «Старшие алтарники бузят на нас!» – значит, не взяли мальчишек служить куда-нибудь на приход или в другой монастырь. – А отец Феофилакт не бузит! Он научил нас четки плести и в лес с нами ходил за ягодами! А еще мы с ним поймали форель в монастырском пруду! Вот такую!» Власик широко разводит руки и смотрит мне в глаза, а потом на Димку, который, улыбаясь, качает головой. «Не веришь? Ну, не совсем такую, поменьше. Но знаешь, как она сопротивлялась? Чуть удочку не сломала, но мы ее все равно вытащили! А потом в трапезную отдали, чтобы нам ее пожарили! Знаешь, как вкусно!»

Власик из моего родного Екатеринбурга. Когда-то его мама болела, и по всем законам медицины он не должен был появиться на свет. Но его родители много молились, а потом приехали к отцу Власию. Тот помолился и отправил их куда-то на святой источник, а через год раз – и у них родился мальчик, которого в честь батюшки Власием и назвали. Родители решили, что, когда Власик

вырастет, пойдет учиться в семинарию, а потом станет священником. Будет служить Богу, как батюшка Власий.

А его друг Димка из Курска думает стать монахом, как преподобный Сергей Радонежский, которого Димка очень любит. Знает его житие наизусть и икону его в келье на самом видном месте держит. Его папа – настоящий кузнец. У него своя мастерская. Он может выковать хоть ворота, хоть цветок. Для монастыря он выковал беседку, увитую виноградными гроздьями. У них свой дом. Там и курочки, и индюки, и утки. И яблоневый сад. Есть там и белый налив, и «семеренко», и даже яблони со святой горы Афон, которые привез дедушка, когда туда в паломничество ездил. А еще у них есть настоящая пасека. «Знаешь, сколько в этом году мы собрали меда для монастыря? Две тонны! Он очень полезный, собранный с разных трав и теперь продается в монастырской лавке». Димкины родители – православные христиане, и дедушка с бабушкой – православные христиане, и младшая сестра – тоже православная христианка. Димка рассказывает, а потом смотрит на Власика и говорит мне: «Давай мы сразу купаться на речку не пойдем, ты что-нибудь полезное еще поделаешь, а мы на твоём компьютере в игры поиграем! Давай, пожалуйста, поиграем, а то никаких сил уже нет, как играть хочется!»

телефон храма: 8-925-353-00-75 сайт: 1svt.ru электронная почта: 12016120@mail.ru

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.